

Когда Шэнь Лянь вернулся домой, Линь Сяоцзю велел ему сначала умыться, а затем подал порцию горячего супа, приготовленного для него.

Линь Сяоцзю, подперев подбородок руками, наблюдал, как Шэнь Лянь неспешно потягивает суп, и рассказал ему о своих ближайших планах, надеясь услышать его мнение.

“Как думаешь, есть ли что-то, что я упустил?”

Шэнь Лянь поставил чашу на стол, слегка покачал головой и, мягко улыбнувшись, ответил:

“Ты всё продумал очень хорошо. Мне нечего добавить”.

“Тогда, скажи, когда у тебя будет свободное время, чтобы мы смогли сходить в магазин одежды и заказать пару зимних вещей? Так мы успеем получить их до наступления зимы”.

Шэнь Лянь немного задумался, а затем, видя полные ожидания глаза Линь Сяоцзю, с легким колебанием ответил: “Через четыре дня, в день зимнего солнцестояния, в академии будет выходной”.

“У вас даже на зимнее солнцестояние выходной?” — удивился Линь Сяоцзю.

Шэнь Лянь терпеливо пояснил: “Конечно. Правда, это только полдня, а не полноценный отдых, как на праздники”.

“Полдня тоже достаточно. Я тогда дам выходной и сотрудникам в магазине, пусть пойдут домой пораньше. А мы тем временем ходим за одеждой”.

“Хорошо”.

Шэнь Лянь, как обычно, поддержал предложение Линь Сяоцзю. Это решение было принято без возражений.

Линь Сяоцзю, поймав теплый взгляд Шэнь Ляня, вдруг почувствовал себя неловко. Он слегка отвернулся и, тихо сменив тему, сказал:

“Не смотри на меня так. Лучше доедай, потом немного отдохни и ложись пораньше. Завтра ведь тебе нужно рано вставать”.

“Как скажешь, мой супруг”, — с легкой улыбкой ответил Шэнь Лянь и послушно занялся ужином, следуя советам Линь Сяоцзю.

#

В то время как у Линь Сяоцзю и Шэнь Ляня царила гармония, кучер, который только что доставил Шэнь Ляня домой, допил последние капли супа и с сомнением посмотрел на величественное поместье семьи Сюэ.

“Да Ян, что ты там делаешь?”

Молодой слуга, охраняющий вход, узнал его. Увидев, как Да Ян стоит неподвижно, он слегка испугался, но, узнав его, начал раздраженно наставлять:

“Если ты пришел к младшему господину, то заходи быстрее. Не заставляй его ждать”.

Да Ян, поняв, что его узнали, не мог отказаться от входа — иначе молва дойдет до господина, и у него будут неприятности.

Он тяжело вздохнул, коснулся всё ещё теплого бамбукового термоса, в котором был суп, спрыгнул с экипажа и направился к воротам поместья Сюэ.

#

В последние дни еда из тележки Линь Сяоцзю приобрела такую популярность, что порции, которые он готовил ежедневно, разлетались моментально. Чуть задержишься — и ничего не достанется.

Некоторые приходили заранее, чтобы занять очередь и получить жетоны, а затем, как только блюда оказывались готовыми, сразу же уносили их домой.

Ведь у Линь Сяоцзю порции были и вкусными, и сытными. Обед из одного мясного и трех овощных блюд стоил всего 15 вэней, а из двух мясных и четырех овощных — 20. Для людей с небольшим аппетитом порции на двоих хватало за глаза.

Те, кто не хотел готовить дома, но хотел побаловать себя чем-то особенным или просто попробовать новое, считали еду Линь Сяоцзю самым выгодным вариантом и с готовностью шли в бой за эти порции.

Сегодняшний день не стал исключением. Едва Цзинь Тао закончила раскладывать свежеприготовленную еду, те, кто заранее оплатил и получил жетоны, уже бросились к прилавку.

“Мне это, да-да, именно это блюдо”.

“Оставьте мне немного того овощного. Я столько раз приходил, и мне ни разу не досталось! Сегодня я обязан его попробовать”.

“И мне оставьте! Не забирайте всё!”

“Эй, не толкайтесь, вы уже мне на ногу наступили!”

.....

Линь Сяоцзю, глядя на происходящее неподалеку, где толпа напоминала бабушек на рынке, отчаянно скупающих овощи, не смог сдержать нервного вздрагивания уголков рта и тихо пробормотал:

“На самом деле, не нужно так спешить и толкаться. В конце концов, это всего лишь еда. Что бы ни съесть — всё равно поешь”.

“Молодой хозяин, вы не понимаете!”

Рядом стоявший Лю Су, одновременно раздавая жетоны, не забывал прислушиваться к окружающим. Услышав слова Линь Сяоцзю, он заговорщицким тоном пояснил:

“Хотя и установлены правила, сколько блюд и супов можно взять, но то, какие именно блюда выбрать — это тоже наука. Если удачно собрать обед, то за те же деньги можно получить гораздо больше выгоды”.

Слова Лю Су озадачили Линь Сяоцзю, он невольно переспросил: “Неужели тут есть такой хитрый расчет?”

Лю Су гордо вскинул подбородок: “Конечно! Это настоящие навыки выживания для бедняков. Если бы меня не кормили трижды в день за счет магазина, я бы, наверное, тоже побежал в эту толпу”.

Лю Су увлекся своим объяснением, но стоявший в очереди клиент не выдержал:

“Всё правильно ты говоришь, но можешь сначала отдать мне жетон? Мне тоже нужно успеть взять еду!”

Услышав жалобу, Лю Су тут же обернулся, извинился и быстро вручил жетон клиенту. Тот, схватив его, унесся, словно ветер.

Пока Линь Сяоцзю удивлялся скорости и потенциалу этого человека (возможно, отличный

кандидат для участия в забегах на короткие дистанции), со стороны продовольственной тележки, раздались громкие крики.

Даже на расстоянии Линь Сяоцзю отчетливо слышал, о чем идет спор:

“У меня что, поддельный жетон?! Я тебе говорю, если ты не дашь мне еду, я переверну ваш прилавок и пойду в управление жаловаться на вас, скажу, что вы украли мои деньги!”

Линь Сяоцзю нахмурился. Очевидно, что-то пошло не так. Он поспешно направился к месту конфликта.

Лю Су, заметив его движение, быстро собрал деньги с оставшихся клиентов, раздал жетоны, поручил одному из сотрудников присмотреть за магазином и тоже побежал к месту разбирательства.

Когда Линь Сяоцзю подошел к прилавку, он увидел, как двое его работников с растерянным выражением лиц пытались объяснить высокому и грубому мужчине:

“Простите, уважаемый, но этот жетон не наш. Мы не можем выдать вам еду”.

“Какое дерьмо ты несешь?!” — закричал мужчина. — “Открой глаза и посмотри! У меня именно ваш жетон! Если вы мне сейчас же не дадите еду, значит, вы решили меня обмануть!”

Запомните, я в жизни что угодно терпел, но никогда не позволял себя обманывать. Если вы сейчас не дадите мне еду, я переверну ваш прилавок! Поверить не можете? Попробуйте!”

Когда Линь Сяоцзю подошел ближе, он увидел, как мужчина, держа в одной руке четыре жетона на обед с двумя мясными и четырьмя овощными блюдами, другой рукой яростно стучит по прилавку. Его лицо выглядело угрожающе.

Толпа вокруг, несмотря на желание получить еду, испуганно отступила на несколько шагов.

“Уважаемый клиент, извините, но ваши жетоны не принадлежат нашему магазину, поэтому мы не можем выдать вам еду”, - раздался голос позади.

Мужчина обернулся с угрожающим выражением, пытаясь разглядеть, кто осмелился вмешаться. Увидев лицо Линь Сяоцзю, его угрюмое выражение на мгновение застыло.

Однако он быстро взял себя в руки - ведь пришёл он с намерением устроить конфликт, и никакая красивая внешность молодого человека не могла заставить его отказаться от своей цели.

“Это дело между мной и вашим магазином! Ты, мальчишка, не вмешивайся! Уходи, чтобы не мешать, иначе, не дай бог, задену тебя”, - грубо выкрикнул он.

Линь Сяоцзю, привыкший за свою прошлую жизнь к подобным хулиганам, нисколько не испугался. Наоборот, он сделал шаг вперёд, встал у прилавка и, взглянув на жетоны в руке мужчины, спокойно сказал:

“Простите, но ваши угрозы не помогут. Я владелец этого прилавка и хозяин магазина. Кроме того, ваши жетоны не наши. Если вы продолжите, мне придётся обратиться в управление, чтобы разобраться в этом вопросе”.

Мужчина заранее знал, что владельцем лавки является мужчина-гэ'эр, но не ожидал, что тот окажется таким красивым. В его сердце на мгновение мелькнула жалость, но после слов о вызове властей она тут же исчезла.

“Вызываешь стражников? На каком основании?! У меня жетоны правильные, а вы просто не хотите дать мне еду и пытаетесь меня оболгать!” - закричал он, глаза его налились яростью.

Другие работники магазина, видя угрозу, инстинктивно закрыли Линь Сяоцзю своими телами, опасаясь, что мужчина может напасть.

Однако Линь Сяоцзю спокойно махнул рукой, давая знак не волноваться. Сохраняя хладнокровие, он глядел на разгневанного мужчину:

“До того как мы ввели эти жетоны, мы предусмотрели возможность подделок. Поэтому каждый наш жетон имеет защиту. Ваши, на первый взгляд, похожи, но если присмотреться, гравировка на них грубая, а краска уже облупилась”.

Мужчина, услышав уверенные слова Линь Сяоцзю, на мгновение утратил свою ярость. Он чуть дёрнул рукой, пытаясь спрятать жетоны.

Линь Сяоцзю заметил это движение и обратился к одному из сотрудников, попросив принести настоящий жетон.

Получив его, он смочил ткань водой и протёр жетон, продемонстрировав, что краска не стирается. Затем, глядя на мужчину, он с намёком на усмешку произнёс:

“Уважаемый, не хотите ли дать мне ваши жетоны, чтобы мы тоже их проверили?”

Мужчина напрягся, но внезапно бросил жетоны в сторону Линь Сяоцзю и побежал прочь.

Жетоны летели с такой силой, что могли нанести травму, но в последний момент перед Линь

Сяоцзю появился Лю Су и принял удар на себя.

“Ой!” - вскрикнул Лю Су.

Линь Сяоцзю с беспокойством посмотрел на него: “Ты в порядке?”

“Да, да, ничего страшного. Но, молодой хозяин, надо схватить этого человека! Такому нельзя позволить уйти, он напал среди бела дня!” — сквозь боль ответил Лю Су.

Тем временем остальные сотрудники уже бросились в погоню за мужчиной. Несмотря на его высокий рост и силу, он не был особенно умелым в драке. Через несколько минут сотрудники поймали его, хоть и получили несколько ударов.

“Молодой хозяин, что нам с ним делать?” - спросил один из работников, держа связанного и брыкающегося хулигана.

Линь Сяоцзю окинул взглядом побитых работников, а затем посмотрел на мужчину, лицо которого выглядело ещё хуже. Он холодно произнёс:

“Раз он так громко кричал, отправьте его в управление. Обвините в нападении на улице. Посмотрим, что решит уездный судья”.

<http://bllate.org/book/15132/1337494>